

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Н.

27.03.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе первого вице-президента АП СПб Саськова К.Ю. (председатель), вице-президентов АП СПб Пановой В.С., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Манкевича А.Е., Пальмского А.А., Подпригоры Д.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Чангли А.И. (участвовали очно), вице-президента АП СПб Пашинского М.Л., члена Совета Зеленского А.В. (участвовали дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 27.03.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **Н.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 28.08.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката **Н.** послужила жалоба Б.А.Ю., подписанная по доверенности Д.П.А. и поступившая в АП СПб 23.08.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 29.08.2024.

Из содержания жалобы следует, что 10.08.2023 Б.А.Ю. заключила с адвокатом **Н.** соглашение № 10/08/23 об оказании юридической помощи в связи с подачей искового заявления в Василеостровский районный суд г. Санкт-Петербурга о возмещении материального ущерба, причинённого ДТП. Предмет соглашения включал в себя: ознакомление с материалами дела, разработку правовой позиции, сбор доказательств по делу (справки, объяснения), подготовку досудебной претензии, искового заявления, отзывов, возражений, объяснений. Размер вознаграждения определён в 100 000 руб. и оплачен доверителем.

Заявитель указывает, что кроме составления искового заявления и участия в нескольких судебных заседаниях, адвокатом ничего не выполнено. Отчёт о проделанной работе адвокат не представил, неотработанную часть вознаграждения возвращать отказывается.

Конкретизируя свои претензии, Б.А.Ю. указывает на следующее.

1. Помимо оплаты, предусмотренной соглашением, адвокат **Н.** потребовал заплатить ему наличными деньгами 20 000 руб. за составление досудебной претензии. На полученные деньги приходных кассовых документов не выдал, нарушив требования п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закона об адвокатуре).

2. Из перечня услуг, сформулированных в соглашении, адвокат **Н.** составил только исковое заявление.

3. Адвокат, пользуясь неосведомленностью доверителя, включил в соглашение п. 2.9, то есть условие, предоставляющее ему право удержать практически всю сумму внесённого вознаграждения и возратить доверителю лишь 5% от уплаченного вознаграждения. Установление фиксированной суммы к возврату денежных средств без фактического подтверждения понесённых по соглашению расходов, является незаконным, заведомо противоречит положениям ст. 782 ГК РФ.

4. В нарушение требований Закона об адвокатуре и п. 2 ст. 8 КПЭА Н. не выдал доверителю второй экземпляр соглашения № 10/08/23, зарегистрированный в адвокатском образовании.

5. Адвокат Н. стал требовать от Б.А.Ю. отдельной оплаты за каждое судебное заседание, в котором он участвовал. В случае отказа адвокат угрожал доверителю тем, что доведёт дело до проигрыша. Реализуя свою угрозу, адвокат Н. отказался сообщить доверителю наименование экспертного учреждения, которое будет проводить экспертизу по делу. Таким образом, по мнению заявителя, адвокат Н. нарушает требования п. 2 ст. 5 КПЭА, то есть, совершает действия, направленные к подрыву доверия.

Все указанные нарушения, по мнению Б.А.Ю., являются нарушением требований ст. 7 Закона об адвокатуре и подп. 1 ст. 8 КПЭА.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 26.02.2025 дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. необходимо прекратить вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 9 ст. 23 КПЭА.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений, в которых выражены несогласие с заключением Квалифкомиссии или его поддержка, в Совет АП СПб не направляли.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 27.03.2025 были извещены надлежащим образом.

Заявитель Б.А.Ю. на заседание не явилась, представителя не направила, об отложении слушания дела не ходатайствовала.

Адвокат Н. на заседание явился, пояснил, что с заключением Квалифкомиссии он знаком, поддерживает его.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Квалифкомиссия установила, что между Б.А.Ю. и адвокатом Н. 10.08.2023 было заключено соглашение об оказании юридической помощи № 10/08/23 (далее – соглашение) в связи с подачей искового заявления в Василеостровский районный суд г. Санкт-Петербурга о возмещении материального ущерба, причинённого ДТП. Предмет соглашения, в числе прочего включал в себя ознакомление адвоката с материалами дела, разработку правовой позиции, сбор доказательств по делу (справки, объяснения), подготовку досудебной претензии, искового заявления, отзывов, возражений, объяснений.

Размер вознаграждения определён в 100 000 руб. Доказательств внесения денежных средств, обусловленных соглашением, заявителем не представлено. Однако поскольку адвокат факт внесения гонорара в полном объёме не отрицает, Квалифкомиссия сочла данный факт установленным.

Как следует из содержания жалобы и сведений, опубликованных на официальном сайте Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга, адвокатом было подготовлено и подано исковое заявление (принято к производству 08.09.2023); также адвокат участвовал в нескольких судебных заседаниях. Производство по делу 05.03.2024 было приостановлено в связи с назначением судебной экспертизы. В последующем, 30.09.2024, производство по делу возобновлено. На дату разбирательства дисциплинарного дела в Квалифкомиссии решение судом первой инстанции по существу не было вынесено.

В АП СПб 23.05.2024 Б.А.Ю. было направлено уведомление о расторжении соглашения об оказании квалифицированной юридической помощи с адвокатом Н. Сведений об уведомлении заявителем лично адвоката Н. либо Юго-Западной коллегии адвокатов «Гарант» Санкт-Петербурга в материалы дисциплинарного дела не представлено.

1. Рассматривая доводы жалобы в части дисциплинарных обвинений в том, что адвокат Н. потребовал от доверителя уплатить 20 000 руб. сверх обусловленного соглашением гонорара и не выдал приходных кассовых документов, Квалифкомиссия пришла к обоснованному выводу об отсутствии в дисциплинарном деле доказательств, подтверждающих указанные фактические обстоятельства.

В соответствии с положениями абз. 2 п. 1 ст. 23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. С учётом требований подп. 6 и 7 п. 2 ст. 20 КПЭА непредставление доказательств, подтверждающих выдвинутые против адвоката дисциплинарные обвинения, исключают для квалификационной комиссии возможность вынести заключение о наличии в действиях адвоката признаков совершения дисциплинарного проступка.

В части утверждения заявителя о том, что из перечня услуг, согласованных в соглашении, адвокат Н. только составил исковое заявление, Квалифкомиссия верно отметила, что отсутствие в материалах дисциплинарного дела сведений об уведомлении адвоката о расторжении соглашения и сведений об окончании производства по делу в суде первой инстанции не позволяет прийти к выводу о прекращении адвокатом Н. оказания юридической помощи по предмету соглашения.

В то же время в соответствии с положениями п. 6 ст. 10 КПЭА только при отмене поручения адвокат должен предоставить доверителю по его просьбе отчёт о проделанной работе. Однако поскольку сведений об уведомлении адвоката об отмене поручения материалы дисциплинарного дела не содержат, обязательства по составлению соответствующего отчёта у адвоката Н. не возникли. И поскольку исполнение поручения в данном случае предполагается продолжающимся, у Квалифкомиссии также не было оснований требовать от адвоката предоставления отчёта и констатировать нарушение требований п. 6 ст. 10 КПЭА.

Исполнение адвокатом своих обязательств перед доверителем презюмируется до тех пор, пока не будет доказано обратное.

При данных обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией не может признать вину Н. в ненадлежащем исполнении обязательств перед доверителем доказанной, а презумпцию добросовестности адвоката опровергнутой.

2. В отношении дисциплинарного обвинения во включении в соглашение заведомо противоречащего ст. 782 ГК РФ условия об удержании значительной части гонорара при одностороннем досрочном прекращении договора по инициативе доверителя, Квалифкомиссия правомерно исходила из ранее установленного ею факта продолжения отношений «адвокат-доверитель» между Н. и Б.А.Ю. В данном случае нарушение прав доверителя может быть установлено лишь при расторжении соглашения и отказе адвоката вернуть неотработанную часть аванса своему доверителю со ссылкой на условие пункта 2.9 соглашения № 10/08/23. До наступления указанного события установить фактические обстоятельства, свидетельствующие о неправомерном удержании адвокатом неотработанной части авансированного вознаграждения, Квалифкомиссия была не в состоянии. В данной части дисциплинарные обвинения в отношении адвоката Н. являются необоснованными.

3. Также необоснованными являются дисциплинарные обвинения о невыдаче адвокатом доверителю второго экземпляра соглашения. Как следует из содержания п. 7.11 соглашения № 10/08/23 (копия которого была представлена в материалы дисциплинарного дела заявителем), сам факт проставления Б.А.Ю. своей подписи под данным документом подтверждает получение доверителем своего экземпляра данного соглашения.

4. Следует согласиться с Квалифкомиссией, что не могут быть признаны обоснованными и утверждения заявителя о том, что адвокат стал требовать от Б.А.Ю. отдельной оплаты за каждое судебное заседание, в котором он участвовал; в случае отказа адвокат угрожал доверителю, что доведет дело до проигрыша; реализуя свою угрозу, адвокат Н. отказывался сообщить доверителю наименование экспертного учреждения, которое будет проводить экспертизу по делу. Как уже указывалось ранее, и с учётом требований подп. 6 и 7 п. 2 ст. 20 КПЭА, непредставление доказательств, подтверждающих выдвинутые против адвоката дисциплинарные обвинения, исключают для Квалифкомиссии возможность вынести заключение о наличии в действиях адвоката признаков совершения дисциплинарного проступка.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией полагает, что изложенные в жалобе Б.А.Ю. доводы объективно не подтвердились.

Согласно п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству следующее решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса».*

При таких обстоятельствах Совет АП СПб признаёт необходимым дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. прекратить по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката **Н.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Первый вице-президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Саськов К.Ю.